

ЗВЁЗДЫ ВЕКА

ВАДИМ ВЕРНИК

ГАЛИНА
ВИШНЕВСКАЯ

И

МСТИСЛАВ
РОСТРОПОВИЧ

КОНЦЕРТ ДЛЯ ГОЛОСА
И ВИОЛОНЧЕЛИ

НЕФОРМАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Издательство АСТ
Москва 2025

УДК 78:929(470)
ББК 85.313(2)6-8
В35

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Фотография на обложке — Мстислав Ростропович и Галина Вишневская.

Фото *Санни Висалли*. *Getty Images*.

Фотография на четвертой стороне обложки — *Вадим Верник*. Фото *Сергея Щелухина*.

Фотография на титульном листе — Мстислав Ростропович и Галина Вишневская.

Фото *Стенли Вольфсона*. *Библиотека Конгресса*.

Издательство благодарит Наталью Бойко, Оксану Малышеву и Ольгу Друкер за помощь в подготовке книги, а также Игоря Александрова и музей МХАТ за предоставленные фотоматериалы.

Фотографии предоставлены ФГУП ИТАР-ТАСС (Агентством «Фото ИТАР-ТАСС»), ФГУП МИА «Россия сегодня», EAST NEWS Russia, АО «Коммерсантъ», Фотоархив журнала «Огонёк» / Коммерсантъ, Российским государственным архивом кинофотофонодокументов, музеем МХАТ, Capital Pictures / Фотодом, фотоагентством GETTY Images, Библиотекой Конгресса, Anefo, Национальным архивом Нидерландов, Polytagou / Wikimedia Commons / CC BY-SA 4.0. В книге использованы кадры из фильмов: «Провинциальный бенефис». Режиссер Александр Белинский. Аккорд-фильм, изд-во «Библиополис» при участии Ленфильм. 1993 год; «Александра». Режиссер Александр Сокуров. Кинокомпания Proline-film. 2007 год; «Катерина Измайлова». Режиссер Михаил Шапиро. Ленфильм 1966 год.

Художественное оформление — *Григорий Калугин*

Верник В.Э.

В35 Галина Вишневская и Мстислав Ростропович. Концерт для голоса и виолончели. Неформальный разговор. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 256 + [32 вкл.] с.: ил. — (Звезды века).

ISBN 978-5-17-170855-9

У журналиста и телеведущего Вадима Верника было всего несколько встреч с Галиной Вишневской и Мстиславом Ростроповичем. Но все они связаны с очень яркими и насыщенными впечатлениями. В основе книги — воспоминания о съемках документального фильма, посвященного Вишневской и Ростроповичу. Интервью с героями Верник снимал в их парижской квартире, а также в Лионской опере, где в то время, в 1996 году, шли репетиции оперы «Галина» по автобиографической книге Вишневской. Причем, инициатором съемки в Лионе стал Мстислав Ростропович. Наблюдения автора книги, в том числе в ситуациях, скрытых от посторонних глаз, неожиданны и парадоксальны. Особый взгляд Вадима Верника дополняют интервью с Борисом Покровским, Андреем Вознесенским, Юрием Башметом, Маквалой Касрашвили, Владимиром Васильевым.

УДК 78:929(470)
ББК 85.313(2)6-8
В35

ISBN 978-5-17-170855-9

© В.Э. Верник, 2025

© Музей МХАТ, фотографии, 2025

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

6	ВСТУПЛЕНИЕ
24	«ИЗ БОЛЬШОГО – ВО МХАТ. КРАСИВО!»
60	ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК РОСТРОПОВИЧУ
68	«ГАЛИНА» В ЛИОНСКОЙ ОПЕРЕ. РЕПЕТИЦИЯ
82	КОРОЛЕВА В ТАПОЧКАХ
90	КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН
94	ТАКОЕ РАЗНОЕ ДЕТСТВО, ТАКАЯ РАЗНАЯ ЮНОСТЬ
106	«ЛУЧШЕ ВОЗЬМИТЕ ФАМИЛИЮ ЖЕНЫ»
120	ДВЕ ЛЕГЕНДЫ
152	ТРИУМФ И КАПРИЗЫ ПРИМАДОННЫ
188	НЕПОКОРЕННЫЙ ДУХ
202	ВО СНЕ И НАЯВУ
206	ПРОЩАНИЕ С ОПЕРОЙ. ДУБЛЬ ДВА
214	ТАЙНАЯ КОМНАТА РОСТРОПОВИЧА
220	РАЗГОВОР С ДОМРАБОТНИЦЕЙ
224	ВИШНЕВСКАЯ – МАМА И БАБУШКА
236	СЕКРЕТЫ МОЛОДОСТИ
240	СКУЛЬПТУРА ГАЛИНЫ ВИШНЕВСКОЙ
248	МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...
250	РУССКАЯ МАРИЯ КАЛЛАС И ФАННИ АРДАН
254	ЭПИЛОГ

ВСТУПЛЕНИЕ

Галина Вишневская и Мстислав Ростропович...
Вся их жизнь – увлекательное и стремительное путешествие с триумфами и захватывающей интригой.

Поэт Андрей Вознесенский, которого я пригласил для участия в документальном фильме об этой легендарной паре, очень точно сформулировал:

– Я думаю, что и Ростропович, и Галя – кроме всего, это персонажи гениального какого-то большого романа бальзаковского, ну, я не говорю про русских авторов. Это мощные-мощные характеры, характеры XX века. Написать бы о них художнику-прозаику роман – я думаю, получилось бы великое полотно.

«Великое полотно» своей жизни они рисовали искусно, вдохновенно, размашисто.

Впервые о Вишневской и Ростроповиче я узнал еще в детстве, поскольку театр и классическую музыку полюбил рано. Правда, в то время их имена произносились тихо, тайно, ведь они уехали из страны, и все, что было с ними связано, старательно стиралось из памяти воображаемым ластиком. Нигде невозможно услышать записи в их исполнении, а сами имена официально были под запретом.

**Галина Вишневская
и Мстислав Ростропович.
1963 год.**

Фото Харри Пота.

Галина Вишневская
и Мстислав Ростропович.
Фото Колеетт Мэссон,
Роджер-Виоль

Как-то подруга мамы, зная о моей страсти к театру, подарила мне целую пачку журналов «Театральная Москва», выпущенных в 60–70-е годы. Одна обложка мне понравилась особенно. Красивая женщина, снятая в профиль, с орлиным взглядом и величественной осанкой. Это Галина Вишневская в партии Аиды из одноименной оперы Джузеппе Верди. Потом я узнал, что Аида – трагическая героиня, которой пришлось много страдать, и эти переживания рождали в ней силу и возвышали дух. А на той фотографии из моего детства была какая-то нездешность, загадка и абсолютная недостижимость.

К сожалению, эта фотография не сохранилась. Зато сохранились мои детские альбомы, посвященные разным московским театрам, в том числе и Большому театру. Я вырезал из газет и журналов материалы, статьи, фотографии, программки и с помощью клея и фломастеров давал им новую жизнь. Кроме меня, эти альбомы не видел никто, даже брат Игорь не сильно интересовался моим увлечением: в то время, когда я «творил», Игорь играл во дворе с ребятами в футбол.

Детский альбом
Вадима Верника
о Большом театре.

ФАУСТ

Опера в 4 действиях, 8 картинах
с прологом

Музыка Ш. Гуно

Либретто М. Карре и Ж. Барбье

Перевод П. Калашникова

Текст хоров Е. Геркена

Действующие лица и исполнители:

Фауст — А. Д. Масленников

Маргарита — н. а. Г. П. Вишневецкая

Мефистофель —
н. а. СССР И. И. Петров

Валентин — з. а. Е. С. Белов

Зибель — К. В. Леонова

Марта — В. Г. Петрова

Вагнер — В. В. Ярославцев

Вакханка — Е. Л. Рябинкина

Вакх — С. К. Власов

Пан — А. Л. Крамаревский

Юноша — з. а. В. П. Тихонов

Три нимфы — И. В. Васильева,
В. С. Митряева, Л. Я. Чадарайн,

Сатиры — Г. Т. Бовт,

Ю. В. Выренков, А. А. Клейменов,
В. А. Смирнов

Дирижер н. а. Б. Э. Хайкин. Ре-
жиссер-постановщик н. а. СССР

Р. Н. Симонов. Художник -- на-
родный художник СССР В. Ф.

Рыдин. Хормейстеры з. д. и.
А. В. Рыбнов и И. Г. Агафонников.

1962 год

Большой театр
Союза ССР

к 100-летию
со дня рождения театра.

5 абдан

ФРАНЧЕСКА ДА РИМИНИ

К 100-летию со дня рождения
С. В. Рахманинова
Опера в одном действии
Музыка С. Рахманинова
Либретто М. Чайковского
по поэме А. Данте

Действующие лица и исполнители:

Тень Вергилия — Т. Джаня слов

Данте — А. П. Лаптев

Лавиния Малатеста —

Е. Е. Нестерева

Франческа —

н. а. СССР Г. П. Вишневецкая

Паоло — з. а. А. Д. Масленников

Дирижер з. а. М. Ф. Эрмлер. Ре-

жиссер-постановщик н. а. СССР

Б. А. Покровский. Художник А. Н.

Константиновский. Хормейстеры

н. а. СССР А. В. Рыбнов и з. а.

И. Г. Агафонников. Режиссеры

з. а. А. Д. Масленников и з. а.

Г. Г. Панков. Дирижер сценическо-

го оркестра Р. А. Алтаев.

1973 год

Но меня это совсем не расстраивало. В своем придуманном мире мне было хорошо и уютно.

Спустя много лет я заново перелистываю альбомы о Большом театре. Фотографий Галины Вишневской там нет, но память о ней все же осталась. Две программки оперных спектаклей с ее участием: «Франческа да Римини» и «Фауст» (сама Вишневская называла «Фауст» одной из самых красивых и любимых опер). Программки помещены в разделе, посвященном народному артисту РСФСР Алексею Масленникову, многолетнему партнеру Вишневской.

«Игрок». Полина. Алексей – Алексей Масленников. 1974 год.
Фото Александра Невежина.

«Игрок». Полина. Алексей – Алексей Масленников. 1974 год.
Фото Анатолия Гаранина.

Забегая вперед, скажу, что вместе с Масленниковым Вишневская выпустила и свою последнюю премьеру в Большом – оперу Сергея Прокофьева «Игрок» по роману Достоевского. Это был 1974 год. В свой детский альбом я поместил статью об Алексее Масленникове из журнала «Театральная жизнь». В статье есть такие строки: «Когда заканчивается „Игрок“ С. Прокофьева, аплодисменты раздаются не сразу. Не сразу зрители приходят в себя от потрясения. Этот спектакль – крупное достижение оперного искусства наших дней». Восторженные слова критика в полной мере относятся не только к исполнителю центральной партии («Алексей Иванович, безусловно, самая совершенная работа Масленникова»), но и к Галине Вишневской, виртуозно исполнявшей партию Полины.

Конечно, мое знание об эмиграции Вишневской вызывало особое тайное притяжение. Эта женщина была совсем из другого мира, с другой планеты. Никаких пересечений с инопланетянкой, казалось, не может быть. Только фотография из «Театральной Москвы». А про Ростроповича я знал, что это гениальный музыкант, и точка. Знал со слов родителей. Приходилось такому постулату верить, поскольку послушать записи я нигде не мог.

Когда Вишневской и Ростроповичу вернули советское гражданство, в 1990-м, я уже работал корреспондентом отдела литературы и искусства в еженедельнике «Неделя». Одновременно начиналась моя телевизионная жизнь. Конечно, мне очень хотелось сделать личную журналистскую историю с этой знаменитой четой. Особенно будоражила сознание Галина Вишневская. Но как это осуществить?

В 1994 году представилась такая возможность. Галина Павловна репетировала в спектакле «За зеркалом» во МХАТе. Дебют примадонны на драматической сцене, в главной роли, – безусловно, событие в культурной жизни. Я договорился с Художественным театром и снял телевизионный репортаж для своей авторской программы «Полнолуние». Программа выходила на Российском канале.

Чуть позже на основе этого сюжета появилась публикация в «Неделе», в самой почетной и престижной рубрике «Гость 13-й страницы». Со временем я забыл об этой публикации, а недавно случайно обнаружил ее в своем архиве. Роскошный снимок Галины Павловны

ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ

Она стала легендой в самом начале актерского пути. И все ее жизнь — это увлекательный и стремительный роман с захватывающей интригой и неизменно блестящими победами.
Галина Вишневская. Одна из самых роскошных и глентельных женщин нашего времени.
Заключив великую карьеру, оперный prima не спешит расставаться с подмостками МХАТа имени Чехова она дебютировала как драматическая актриса в роли Екатерины II, в спектакле "За зеркалом". Неординарное предложение актрисе сделали режиссер Вячеслав Долгачев и продюсер Давид Силанский.

- Галина Павловна, мне кажется, вы — сильная женщина, с волевым характером. Не эти ли вас привлек образ Екатерины II?

- Но такая уж я сильная и волевая — это преувеличение. А образ Екатерины — наша история. Эта женщина невероятно привлекательна во всех проявлениях. Самое главное, что этот спектакль — продолжение моей карьеры. Чувствовать себя снова дебютантом не только волнующе (что само собой разумеется), но и чрезвычайно приятно.

- Вы всегда эффектно одеты, роскошно выглядите. Еще до отъезда на Запад для многих вы были эталоном элегантно женщины. Свой непопулярный стиль — насколько это важная сторона в вашей жизни?

- Я никогда не задумывалась о том, что такое стиль. Одеваться так, как мне нравится. Кстати, так было и на сцене. На репетициях я всегда спорила с художниками, когда они убеждали меня, каким должен быть костюм моей героини. Правда, рядом со мной дававшая лишний лет был режиссер Борис Покровский, с которым я разделяла все свои романы, и с ним спорить не приходилось, настолько потрясающий всегда была его работа. А с художником — совсем другое дело. Он часто давал общую картину, чувствовал эпоху, но надо ведь еще проинтуировать в суть персонажа. Образ начинается с внешнего облика, с костюма. Как только актриса появляется на сцене, сразу должно быть понятно, что творится в душе персонажа, каков его характер.

- А в жизни... Я никогда не обращала внимания на этикетки, которые пришивают к платью. Наверное, раньше даже срезаала их, не подозревая, что это, оказывается, и есть самое ценное в платье, что именно за "марку" платят большие деньги. Я могу купить себе самое дешевое платье — лишь бы хорошо чувствовал себя в нем. Есть, конечно, определенные цвета, которые мне не идут, я это знаю и исключила их из своего гардероба.

- У вас, насколько известно, счастливая и благополучная семья. При этом вы, кажется, всегда были независимой женщиной, все решали сами. И, наверно, никогда не чувствовали себя приложением к мужу. Это объясняется тем, что сами вы — замечательная актриса?

- При чем тут "замечательная"? Я работаю на профессиональной сцене с семнадцати лет: оперетта, эстрада, большой театр... Я была и режиссером тоже. Написала книгу. Я сделала достаточно много в жизни, это и дало мне право на независимость.

- А вам достались восторженные зрители, которым вас всю жизнь так щедро награждали?

- Нет, не яслили. И не потому что я хороша. Я совсем не такая хороша, как вы можете подумать. Просто такая моя естественная жизнь. Я всегда была окружена поклонниками. Я нравилась другим, и для меня это нормальное состояние. Актрисе необходимо, чтобы ее восхищались. Я благодарна тем поклонникам, которые прошли все эти годы рядом со мной. И тот восторг, который до сих пор остается в их глазах, вероятно, и дает мне стимул быть женщиной.

- А в своих детях вы тоже воспитывали независимое чувство?

- Конечно. Они достаточно независимы. Во-первых, сама жизнь заставляла их рано стать самостоятельными. Потому что когда мы вынуждены были уехать из России, одной дочерей (Елене) было шестнадцать лет, другой (Олеге) — восемнадцать. Мы с мужем много гастролировали: я уезжала в одну сторону, Ростропович — в другую. Детей таскать за собой мы не могли, они должны были уехать. И девочки жили одни, это стало для них хорошей школой.

- Как ужинаете в одной семье столько независимых характеров?

- Ужинаем. Однако мы живем с детьми. У каждой дочери свои семья. У меня пять внуков. Когда мы встречаемся — это, конечно, обремененное.

- Вот уж не могу представить вас в роли бабушки!

- Что вы, это потрясающее чувство! Когда приезжаю домой, в Париж, сразу зову младшего внука (спрашиваю со своим сыном живет ли Нью-Йорке), приглашаю всю семью прийти завтра на обед. Причем с каждым из внучат разговор-

ую по отдельности. Сегодня, которому сейчас всего по половому, всегда спрашиваю: "Что тебе приготовить?" Хотя заранею озабочен: "Борис! Он без борща жить не может, без тарелки замлом сидит!" Внучки меня любят и уважают. Всегда приходят в пижаках и при галстуках. Когда Ростропович нет дома, старший внук, Вячеслав, занимает за столом его место, рядом со мной, с другой стороны. Сереека, за ним — четвернелетняя Настя, а в дуэнтеле Александр. Все они, включая полугодовалого Олега, сына Ольги, замечательные ребята. Самое ценное, что мы оставляем в жизни, это наши дети. Все остальное уйдет: и слава, и память. Остаются лишь наши потомки.

- Галина Павловна, в вопросе о борще. Не могу представить вас за плитой! Неужели вы любите готовить?

- Я умею готовить. Я могу делать все. И никогда не понимаю тех, кто говорит, а я это не умею. Не умеешь — научись. "Не хочешь" — это другое дело. У меня есть помощница, которая занимается хозяйством. Но иногда приходится делать самим, и хочется что-то приготовить самой. Хотя не могу сказать, что я люблю это заниматься. Но скорее предпочту готовить, чем убирать квартиру.

- У вас потрясающая фигура. Вы как-то поддерживаете форму?

- Конечно. А иначе я бы расплылась. Знаете, как я люблю поест! Но всю

дям певица нужно сделать для того, чтобы на них первый раз обратили внимание. Импрессию не приглаголет певица, который нигде не пол рывши. А вот как получить место в театре, для меня это, повторно, остается загадкой.

- Перед вами такая проблема не стояла, поскольку до своего отъезда вы уже почти двадцать лет выступали на лучших сценах мира. А вы адаптировались на Западе в плане психологическом?

- Мы уехали в 1974 году. К тому моменту я действительно уже много лет гастролировала за границей. Тем не менее, оказавшись на Западе в той си-

туации, когда все было обрублено, я испытала совсем иное чувство. И чтобы адаптироваться, мне и моему мужу понадобилось пять лет. Именно в индивидуальном плане. Потому что профессиональный выход был в первую же минуту: и театры, и концерты, и деньги — все пришло сразу. А вот понять жизнь Запада, взаимоотношения людей было непросто.

- Что все-таки оказалось для вас самым трудным?

- На Западе вас никто ни о чем не просит. Не уговаривает. В Большом театре я получала пятсот рублей (тогда это была высшая ставка). Пела "Аиду", четыре часа не закрывала (за один спектакль терпела два килограмма)! А другая певица, которая исполняла всего несколько тактов, получала зарплату триста рублей. Ну так, я, конечно, старалась петь как можно реже. За те годы, которые мне платили (по сравнению с тем, как платили и платят на Западе), мне нужно было уминать в два-три раза столько времени... Галина Павловна, вы будете пельменщицей? — значит секретаря, и у нее все триста рублей. Я ей в ответ: "Не знаю". Она: "Зовите через час". Как вы себя чувствуете? И так я могла молчать до пяти часов дня (а в семь часов вечера — сплуткала).

- Перед спектаклем мне подавали машину — от улицы Нехайдовой, где я жи-

тра добиралась несколько часов на общественном транспорте. И мы ко всему этому привыкли. Нам вылетают здесь одинако, завалили, но — не думайте.

- А там, на Западе, ничего подобного не происходит. Ты хочешь на лимузине к театру подехать? Никто возражать не будет, только изволь себе оплатить дозупу — ты едешь поучаешь огромный горнор. И никому в голову не придет ставить тебе красную дорожку. Если хочешь — скажи секретарю, он постелет, но ты сама оплатишь по счету.

- На Западе, если я отказываюсь петь, значит, у меня есть на это серьезные основания. Если я отказываюсь от большого театра, это предумышленно. Слишком много спектаклей", — на этом все заканчивается. Ах, ты не можешь, ну что же делать? Тогда ду-маю: почему меня никто не уговаривает, еще немножко, и я карьеру сделаю бы... К такому деловому отношению привыкать безумно трудно, уверяю вас.

- Как вы считаете, что такое сегодня ваш круг общения в России? У вас старые друзья или, может, в тех, прежнее, вы разочаровались?

- Конечно, разочарования были. О них я написала в своей книге, но хочу переосмыслить. Были предательства, но прощала. Люди, раз которых я работала, кто-то отдала часть сердца, сделали за мой счет карьеру. Да Бог с ними, плачу. Я, кстати, никого из них не вижу, не встречаюсь.

- У вас старые друзья остались со мной. Правда, друзей у меня очень мало. Но так было всегда.

- Галина Павловна, давайте вернемся к вашей карьере драматической актрисы. Дебют в кино, в картине Александра Беллинского "Провинциальный бенефис", телера — во МХАТе имени Чехова. Для вас это любопытный эксперимент или вы ищите себя в новом качестве?

- Конечно, это было новое качество. Для меня это великое событие. Оперную сцену я оставила совсем. Я максималистка. Не пришла петь так, знаешь, "немножко". Бросила. Все, хватит. 45 лет, между прочим, пела на профессиональной сцене. И вот появилась возможность сыграть драматическую роль. Из Большого театра перенесли прямо во МХАТ Красиво. На репетициях я очень боялась участвовать в жизни государства. Обязательно.

- То есть вы — прилежная ученица?

- Не ученица, нет, нет. Я — профессионал.

- Я хорошо представляю вас на троне...

- Да? А почему бы и нет?

- ...Какая осязка, какой взгляд!

- А ведь было замечательное время в России, когда называли "бабу" и "дедушкой" Эти женщины — и прежде всего Екатерина II — дали новое дыхание нашей государственности. Их уважали и несларно называли "матушками". Вообще женщины должны больше участвовать в жизни государства. Обязательно.

- Может, вас тянет в Государственную Думу?

- Нет. Я — бюрократ, хаааааа с меня. Еще хочу пожить.

- Я желаю вам, чтобы на драматическом троне — вы встали вместе с тем же триумфом, как и на оперном.

- Спасибо. Да! Бог с!

...Было замечательное время в России, когда называли "бабу" царство! Эти женщины — и прежде всего Екатерина II — дали новое дыхание нашему государству.

жизнь веду полугодовой существование. Надо есть только то, что полезно. Например, хлеб, но хотя от полненька. А до сладкого же надо употребить вообще.

- А какие-либо тренировки практикуете?

- Нет. Много раз заставляла себя заниматься гимнастикой, но вскоре бросала. В отношении тренировок я ленива. Чтобы быть в форме, мне легче неодеть...

- Вы познали огромный успех и в России, и на Западе. Но критерии успеха там и на Западе разные?

- Безусловно. В России очень хорошему актеру могли перекрыть кислород, если того хотела советская власть. На Западе такое невозможно.

Но я вам скажу одно: начинать карьеру легче здесь, в России. Так было раньше, но, думаю, и сейчас то же самое. В России — государственные театры, последние труппы, очень много театров, пусть даже и плохих, но все-таки для актера есть место, где он может заработать себе. Он может выйти на сцену, а в Европе — судить, насколько он хорош или плохо. Я ержила на Западе много лет, но до сих пор не знаю, как молодые люди начинают там карьеру. Я даю мастер-классы, у меня есть студенты с хорошими глоссами. Но я не могу понять, что моло-

Интервью
Вадики
Верника
с Галиной
Вишневской.
1994 год.
Еженедельник
«Неделя».